

Когда Араки начал сражаться с бессмертными телами своих дедушек, используя свой мудрый режим, Орочимару покрылся холодным потом.

Сейчас ему казалось, что он смотрит на истинную силу Араки. У первого и второго не было своей истинной силы, но с их бессмертным телом и безграничной чакрой, они все еще могли сдерживать Араки. Хаширама также использовал свой собственный режим мудреца.

Отметины на его лице были похожи с отметинами Араки, но темнее по сравнению с ними.

Когда Араки был поражен их атаками, он не чувствовал никакого намерения за ними. Это было так, как если бы они были просто безмозглыми шиноби.

Поначалу, помимо гнева, Араки был даже немного взволнован перспективой борьбы против дедов. В конце концов, в свое время они были на самой вершине мира.

Но это... это было слишком разочаровывающе.

Он знал, что хотя Эдо-Тэнсэй дал им безграничную чакру, это не восстановило их телосложение. Их тела были настолько слабы, что Араки мог раздавить это тело одним ударом.

Только первый после использования режима мудреца мог представлять для него какую-то угрозу. Араки даже оставил Тобираму сражаться со своим деревянным клоном.

Его клона усиленного режимом мудреца должно хватить, чтобы тот противостоял Тобираме.

Орочимару был свидетелем этой битвы, он не мог им помочь, вскоре начал отступать, бессознательно. Это выходило за пределы его сил.

Хотя он понимал, что Араки был силен с самого начала. Он видел его 4 года назад. Но сейчас, его сила была просто умопомрачительна. И не только его сила, он также понимал, что Араки каким-то образом овладел режимом мудреца за это время.

Пройдет совсем немного времени, и Араки сможет уже напасть на Орочимару.

- Что.... мне стоит уже использовать свою последнюю карту? - Орочимару невольно прикусил губу, потому что не хотел сейчас пускать в ход свой козырь.

Но видя, что выбора нет, он сделал ручные печати и затем заговорил: Призыв: Воскрешение Нечестивого Мира

Орочимару призвал еще одного человека, который мог бы сражаться, Кеширо приступил к борьбе против Джинчурики Однохвостого.

Джинчурики, после использования режима хвостатого зверя, сумел сдерживать Сусаноо и блокировать его атаки, манипулируя песком вокруг них и защищая других Шиноби.

Красный скелет Сусаноо начал уплотняться, и почти половина тела Сусаноо была завершена. Клинок, который держал этот Сусаноо, был достаточно силен, чтобы противостоять джинчурики.

К этому времени довольно много Шиноби Конохи погибло от рук Суны и их марионеток.

Меньше всего пострадал клан Учиха. Это было главным образом потому, что Кеширо распространял своих теневых клонов и защищал их в критические моменты. Но даже он не

смог предотвратить некоторые жертвы.

В то же время глаза Араки расширились, он уставился на парня, которого вызвал Орочимару.

- Хех... ты действительно это сделал. - Сказал Араки, глядя на Орочимару.

- Я наконец-то ожил... - с ноткой волнения в голосе произнес Учиха Мадара.

В этот момент Араки решил, что было бы глупо продолжать борьбу против его дедов. Веселое время закончилось...

За Хаширамой и Тобирамой появилось два древесных клона. Они схватили их довольно крепко, и на руке Араки появилась печать, он сказал: Печать Договора"

Он и его деревянный клон прикоснулись к головам Хаширамы и Тобирамы после использования этой печати. Это была печать, способная разорвать любой контакт между призвателем и призванным.

Когда Орочимару поместил свою метку, Араки заметил, что это была слабая печать, и печать контракта могла разорвать контроль Орочимару.

Безжизненное выражение их глаз исчезло, и они наконец смогли думать самостоятельно.

- Ты слишком много играл с мертвыми людьми, Орочимару, - сказал Араки, глядя на Орочимару холодным взглядом.

- Мне нравится моя жизнь. Без использования этого дзюцу, как бы я убил тебя в конце то концов? - Орочимару ответил на слова Араки.

Мадара смотрел на Араки, на его лице появилась улыбка, как будто он что-то вспомнил: "ты, сопляк... кажется, ты стал довольно сильным. А это кто? Хаширама и Тобирама? Это же Воссоединение семьи клана Сендзю?"

Услышав голос Мадары, Хаширама повернул к нему голову и тихо сказал: Мадара..."

Тобирама был совершенно поражен, увидев, что Мадара тоже ожил.

- Мадара!? - Что происходит?! - Тобирама заговорил, весьма удивленный всей этой ситуацией. Последнее, что он помнил, - это то, что они со старшим братом собирались сражаться против своего потомка. И теперь, когда контроль над их сознанием был нарушен, он уже смотрит на Мадару....

- Тобирама?! Взглянув на Тобираму, Мадара издал низкий рык. Не будет ошибкой сказать, что он ненавидел Тобираму больше всех, поскольку именно Тобирама убил его младшего брата Изуну.

- Ну, это довольно странная ситуация, и я не думаю, что могу позволить себе объяснить ее вам прямо сейчас, Дедушки. Мы можем поговорить об этом позже. - Сказал Араки им двоим, прежде чем посмотреть на Орочимару.

- Хорошо, я согласен. Тобирама кивнул головой, все еще немного смущенный ситуацией.

Хаширама слегка улыбнулся, глядя на Араки, он поднял руку и положил ее на макушку, как будто нежно поглаживая его: "я видел тебя, когда ты был еще таким маленьким. Мне очень

жаль, что я не смог побаловать тебя, Араки..."

Услышав эти слова, выражение глаз Араки изменилось. В этих словах он не чувствовал ничего, кроме безусловной любви к нему.

- П - поговорим позже, дедушка. - Тихо сказал он Хашираме.

После этого он холодно посмотрел на Мадару.

- Что касается тебя, Мадара... я убил тебя раньше, и, честно говоря, ты вообще не был мне соперником. Поскольку ты был реанимирован, ты не находишься на пике своей силы. В твоём нынешнем состоянии ты не можешь бросить мне вызов. - Араки сказал Это довольно уверенно, глядя на Мадару.

- Хм... это может быть правдой. Учитывая, что я был возрожден в этом теле, это означало, что ты уничтожил мой труп, а? - Сказал Мадара Араки, все еще продолжая улыбаться.

Он медленно шел вперед, переводя взгляд с трех Томоэ Шаринган на вечный МШ. Даже Мадара прекрасно понимал, что Араки сейчас использует режим мудреца. Более того, этот режим был очень похож, но почему-то сильнее, чем режим Хаширамы. Было бы плохой идеей не сражаться с ним, используя полную силу.

- Ну и что? Араки ответил на слова Мадары, не сводя с него глаз.

Хаширама и Тобирама встали перед Араки, словно собираясь сразиться с Мадарой.

- Как только я узнал о твоём присутствии, я понял, что рано или поздно это повлияет на мой план. Поэтому я, естественно, заранее подготовился. Хаширама... я думаю, что могу сказать, что у тебя довольно талантливый потомок. Он "танцует" так же хорошо, как и ты... - казалось, Мадара хвалил Араки, глядя на Хашираму.

- Что ты имеешь в виду, Мадара? - Спросил Хаширама, сбитый с толку разговором Араки и Мадары.

Но не только Хаширама и Тобирама, даже Орочимару был сбит с толку. Это было не то, что ему сказал черный Зецу.

- Как бы то ни было, Сенджу Араки, так ведь? Однако ты кое-что просчитал. - Сказал Мадара, и его глаза превратились в Риннеган, когда он сделал очередной шаг.

Эти глаза... Глаза Араки мгновенно расширились, и он был уверен, что истинным пользователем Риннегана Нагато на самом деле был Мадара!

- Знаешь, сейчас где-то живет сопляк с моими глазами. Я был тем, кто имплантировал Риннеган в его глаза. Мой план шел прекрасно, но после того, как я узнал о твоём присутствии и таланте, я немного изменил его. Либо черный Зецу заставит этого сопляка оживить меня, используя искусство Гедо. И если бы мое тело было полностью уничтожено тобой, черный Зецу отдал бы часть моей плоти Орочимару или какому-нибудь другому шиноби и использовал бы Эдо Тэнсэй. После того, как я был возрожден в этом теле, я смог бы использовать эту печать в сердце этого отродья и контролировать его тело некоторое время. Черный Зецу сделает все остальное. Теперь ты понимаешь, что я имею в виду? Мадара был ужасно добр, когда с улыбкой объяснил свой план. Потому что он был уверен, что даже если он откроет им его прямо сейчас, они ничего не смогут сделать.

- Черт! Глаза Араки расширились от шока, когда он использовал свой мудрый режим и охватил всю страну огня в нем.

Там он почувствовал... присутствие черного Зецу. Более того, он лежал на теле Нагато.

Это было плохо!

Глаза Орочимару расширились одновременно с тем, как он поднял руку, чтобы взять под контроль Мадару и остановить его от выполнения этого дзюцу, но увы... было слишком поздно для этого.

Мадара поднял одну руку, и произнес: Гедо: Ринне Тенсей но Дзюцу"

<http://tl.rulate.ru/book/41302/1004419>